

Мамонова Наталья Васильевна, Олизько Наталья Сергеевна

ФРАКТАЛЫ КАК МЕХАНИЗМ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПОРЯДКА ИЗ ХАОСА

В статье описаны способы применения фрактального моделирования в когнитивной лингвистике. Фрактал, выступающий средством организации концептуальных образований, позволяет вскрыть динамический характер концепта и изучить механизмы возникновения порядка из хаоса. В британском сказочном дискурсе локальные концепты HAPPINESS и PROSPERITY, отражающие лингво- и социокультурные доминанты последнего, реализуются посредством фрактальной модели "концентрические круги".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/5-2/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 2. С. 107-111. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

В случае общения со студентами информант использует этикетную форму «Вь», а также интонационные средства – интонацию приказного тона, которая, по мнению N, может характеризовать ее как строгого сотрудника. Незначительное функционирование исполнительских жанров является еще одной из характеристик речевого поведения информанта: N не считает нужным выполнять работу, порученную не вышестоящим лицом. Функционирование группы совместительских речевых жанров ограничено условиями коммуникации.

Таким образом, императивные жанры занимают основное место среди всех используемых информантом жанров, в частности, такая группа, как неисполнительские жанры, составляет большую часть повседневного общения документоведа кафедры, что говорит о необходимости овладения данной группой жанров в полной мере для наиболее успешной коммуникации в стенах высшего учебного заведения.

Список источников

1. **Аверина М. А.** Императивные речевые жанры в литературной сказке Л. Филатова «Про Федота – стрельца, удалого молодца» // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 6. С. 231-233.
2. **Бахтин М. М.** Эстетика словесного творчества: Проблема речевых жанров // Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 7-ми т. М.: Русские словари, 1997. Т. 5. Работы 1940-1960 гг. С. 159-206.
3. **Дементьев В. В., Седов К. Ф.** Социопрагматический аспект теории речевых жанров. Саратов: Колледж, 1998. 123 с.
4. **Казакова О. А.** Диалектная языковая личность в жанровом аспекте. Томск: Изд-во Томского политехнического ун-та, 2007. 200 с.
5. **Карасик В. И.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: ГНОЗИС, 2004. 389 с.
6. **Караулов Ю. Н.** Русский язык и языковая личность. 7-е изд. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 264 с.
7. **Ляшенко А. А.** Информативные речевые жанры в контексте анализа языковой личности документоведа кафедры университета в жанровом аспекте // Молодой ученый. 2017. № 6 (140). С. 479-483.
8. **Расшифровка аудиозаписей автора Ляшенко А. А.** // Личный архив Ляшенко А. А. Владивосток, 2015-2016 гг.
9. **Седов К. Ф.** Портреты языковых личностей в аспекте их становления // Вопросы стилистики: межвуз. сб. науч. тр. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1999. № 28. С. 3-29.
10. **Шмелева Т. В.** Речевой жанр. Возможности описания и использования в преподавании языка // Russistik. Русистика. Научный журнал актуальных проблем преподавания русского языка. Berlin, 1990. № 2. С. 20-32.

IMPERATIVE SPEECH GENRES IN THE CONTEXT OF THE ANALYSIS OF A LINGUISTIC PERSONALITY OF A DOCUMENT SPECIALIST OF THE DEPARTMENT IN THE GENRE ASPECT

Lyashenko Alina Aleksandrovna
Far Eastern Federal University, Vladivostok
alinka93@academ.org

The article sets a task of considering and describing imperative speech genres in the context of the analysis of a linguistic personality of a document specialist at the department of Far Eastern Federal University in the genre aspect. The main formal indicators of speech genres in the context of speech behaviour of a particular linguistic personality are analyzed, and the characteristic features of their use are revealed. The author gives a characteristic of typical imperative speech genres, represents the analysis of speech behaviour and the fragments of the informant's worldview.

Key words and phrases: linguistic personality; speech genres; imperative speech genres; analysis of linguistic personality in genre aspect.

УДК 81

В статье описаны способы применения фрактального моделирования в когнитивной лингвистике. Фрактал, выступающий средством организации концептуальных образований, позволяет вскрыть динамический характер концепта и изучить механизмы возникновения порядка из хаоса. В британском сказочном дискурсе локальные концепты HAPPINESS и PROSPERITY, отражающие лингво- и социокультурные доминанты последнего, реализуются посредством фрактальной модели «концентрические круги».

Ключевые слова и фразы: лингвосинергетика; фрактал; самоподобие; порядок; хаос; концепт; сказочный дискурс.

Мамонова Наталья Васильевна, к. филол. н.
Олизько Наталья Сергеевна, д. филол. н., доцент
Челябинский государственный университет
natalya-mamonova@rambler.ru; olizko@yandex.ru

ФРАКТАЛЫ КАК МЕХАНИЗМ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПОРЯДКА ИЗ ХАОСА

Развитие современной когнитивной лингвистики, по оценке Н. Н. Болдырева, стало возможным только после создания теоретической и методологической базы «для появления собственно когнитивных методов анализа», когда «были разработаны другие, более “демократичные” теории категорий, основанные на эмпирических,

в том числе экспериментальных данных и конкретных исследованиях» в области философии, антропологии, психологии [3, с. 20]. Специфика когнитивной лингвистики характеризуется рядом черт, которые актуализируются через «многоуровневый подход к анализу семантики языковых единиц с учетом процессов концептуализации и категоризации, а также междисциплинарного характера выполняемых работ» [Там же, с. 19].

Особое место в когнитивной лингвистике занимают исследования дискурса, выступающего «сложным единством языковой формы, значения и действия, которое могло бы быть наилучшим образом охарактеризовано с помощью понятия коммуникативного события, или коммуникативного акта» [5, с. 121-122]. В данном ракурсе необходимо уделять внимание степени вовлеченности в ситуацию говорящего и адресанта (по М. Л. Макарову), разграничивая устный и письменный дискурс, не «сводя их к двум формам языковой действительности – использующей и не использующей письмо» [8, с. 87]. В устном дискурсе каждое сложное коммуникативное событие можно разбить на множество более простых коммуникативных событий. Например, беседа может быть разбита на ряд коммуникативных актов (по Т. А. ван Дейку). В письменном типе дискурса «при определении значения дискурса, нужно учитывать значения, общедоступные для участников коммуникации, знание языка, знание мира, другие установки и представления» [5, с. 122]. Предполагается, что формы и значения письменного типа дискурса адресованы читателю, в то время как в устном дискурсе – получателю. Другими словами, «дискурс представляет собой явление промежуточного порядка между речью, общением, языковым поведением, с одной стороны, и фиксируемым текстом, остающимся в “сухом остатке” общения, с другой стороны» [6, с. 192]. Такой подход к анализу дискурса позволяет исследовать дискурс в динамическом и статическом аспектах.

Исследователи дискурса сходятся в следующих положениях:

- 1) «статическая модель языка является слишком простой и не соответствует его природе;
- 2) динамическая модель языка должна основываться на коммуникации, т.е. совместной деятельности людей, которые пытаются выразить свои чувства, обменяться идеями и опытом или повлиять друг на друга;
- 3) общение происходит в коммуникативных ситуациях, которые должны рассматриваться в культурном контексте;
- 4) центральная роль в коммуникативной ситуации принадлежит людям, а не средствам общения;
- 5) коммуникация включает докоммуникативную и посткоммуникативную стадии;
- 6) текст как продукт коммуникации имеет несколько измерений, главными из которых являются порождение и интерпретация текста» [Там же].

В случае исследования письменного типа дискурса автор и читатель принимают участие в процессе социокультурного взаимодействия. Сохранение национальной самобытности, культурных традиций и независимости приобретает значимость в новом свете. Проблема выявления социокультурных доминант наиболее ярко репрезентируется через процессы концептуализации. В статистическом аспекте «система знаний (концептуальная система, картина мира, концептосфера и т.д.)» представлена в текстах, в динамическом аспекте приобретают значимость «процессы осмысления объектов мира и формирования единиц знания о них – концептов» [2, с. 38].

Когнитивно-культурологические параметры концепта отражают единство языка, мышления и культуры. Художественный концепт как компонент концептосферы включает в себя «ментальные признаки и явления, которые сохранены исторической памятью народа и когнитивно-прагматически значимы в сознании автора для развития сюжета, для создания когнитивной ауры произведения» [10, с. 241]. Передача коллективного знания, кристаллизованного в виде основополагающей, системообразующей матрицы, репрезентированной системой концептов, приобретает особое значение в сказочном дискурсе. В фольклорном сознании сохраняется и транслируется «последующим поколениям заключенный в образах и мотивах духовный опыт (знание и оценки), ценностные ориентиры, критерии поведения», что способствует «формированию этнического самосознания, обеспечивая возможность культурного единения живших и живущих» [4, с. 274].

Сказочный дискурс выступает базовым материалом, своеобразной точкой отсчета для анализа дискурса по национальному признаку как вербализованной речемыслительной деятельности, включающей «в себя как лингвистические, так и экстралингвистические компоненты» и осуществляемой на соответствующем языке представителями «национально-лингво-культурного сообщества» [7, с. 190]. Рассмотрим кристаллизованные в виде системообразующих и локальных концептов лингвокультурные доминанты британского сказочного дискурса.

Современная когнитивная лингвистика расширяет свои границы за счет обращения к синергетике как науке, позволяющей создавать концептуально-многомерные модели объектов различной природы, отражающие универсальные и специфические черты сложных систем. Одним из основополагающих методов познания природы лингвистических явлений в лингвосинергетике выступает фрактальное моделирование. Под фракталом понимается «нелинейная смысловая структура, самоподобная другим смысловым структурам в нелинейной системе дискурса» [9, с. 71]. Следует отметить, что самоподобие выступает характерным признаком самых разных предметов и явлений. Строение облаков и горных систем, ветки деревьев и кустарников, снежинки и кристаллы льда, развитие экономических систем (волны Кондратьева) и историко-демографических процессов, рекурсивные сказки и языковые структуры. Данные и многие другие объекты, подобные им по своей структуре, обладают свойством масштабной инвариантности, предполагающей, что некоторые фрагменты их структуры строго повторяются через определенные пространственные промежутки. При этом вид и форма объектов остаются неизменными независимо от масштаба. Эвристически продуктивные фрактальные модели обладают уникальным свойством – способностью обнаруживать и имитировать не только линейные, но и нелинейные эффекты, возникающие в результате взаимодействия разнородных факторов. Другими словами, отдельная часть фрактала, содержащая информацию обо всем фрактале, позволяет увидеть простое в сложном, однообразное в разнообразном, закономерное в хаотичном.

Когнитивные структуры в языкознании не предопределяются в качестве идеальных фракталов: повторяемость структуры наблюдается, но она не является точной, абсолютной. С одной стороны, фрактальные модели самоорганизации дискурса следует рассматривать как пространственные аналоги хаотических нелинейных процессов. Иначе говоря, термин «фрактал» непосредственно соотносится с явлениями хаоса в динамических системах. С другой стороны, фракталы – это мгновенные «срезы» самоорганизующихся процессов в данной системе, своеобразные «отпечатки», в структуре которых присутствует неабсолютное самоподобие [1]. Следует предположить, что хаотические и беспорядочные процессы в системе свидетельствуют о «жизнеспособности» дискурса, о его саморазвитии. Хаотическая динамика позволяет дискурсу существовать в разном диапазоне параметров, легко адаптируясь к их изменению (появление новых смысловых компонентов, смена креативного аттрактора, усиление или затухание флуктуационных процессов и прочее).

Исследуя динамические процессы, порождающие элементы хаоса в системе дискурса, мы обращаемся к фрактальному моделированию с целью обнаружения порядка в хаосе. Как мы уже отмечали, идеальное самоподобие, когда заданный алгоритм воспроизводится в различных масштабах, на разных уровнях, условно обозначаемых микро-, макро-, мегауровни исследуемой системы, достигается только в математических фракталах. В рамках лингвистики рассматриваемая нами система также состоит из микро- (интертекст), макро- (дискурс) и мега- (интердискурс) уровней. Способность каждого уровня находиться в состоянии относительного равновесия определяется параметрами порядка – факторами, управляющими его функционированием. Согласно Г. Хакену, так называемые «параметры порядка» описывают в сжатой форме смысл поведения и цели-аттракторы системы [12]. Параметры порядка, задающие язык макроуровня, ассоциируются с авторским замыслом как креативным аттрактором, обеспечивающим устойчивое состояние дискурса. Переменные, задающие язык нижележащего микроуровня, – различного рода интертекстуальные включения – служат для макроуровня дискурса бесструктурным хаотическим материалом. Вышележащий над макроуровнем мегауровень интердискурса организован так называемыми «вечными» переменными (системообразующими концептами), которые выступают для макроуровня управляющими параметрами [11, с. 45-46].

Итерации на микро- и макроуровне системы в области непосредственного действия креативного аттрактора (мегауровень) заданной системы могут быть репрезентированы в виде фрактальных моделей самоорганизации: «концентрические круги», «спираль», «фризома» и «древо». Креативный аттрактор представлен локальным концептом исследуемого произведения. Микроуровень системы описывается смысловыми компонентами, непосредственно присутствующими, появляющимися и исчезающими по мере смыслового развития системы дискурса (макроуровня) в зоне действия креативного аттрактора. В пограничных областях разных креативных аттракторов (например, смена креативного аттрактора) наблюдаются явления конкуренции за организацию смысловых компонентов системы дискурса, что, в свою очередь, порождает двойственность смыслового развития дискурса. При этом происходит переход от хаоса к упорядочиванию и обратно, одни и те же смысловые компоненты становятся частью смысловых структур, управляемых то одним креативным аттрактором, то другим.

В основе фрактальности лежит рекурсия, обеспечивающая бесконечное повторение чего-либо самоподобным способом. Главной особенностью смысловых структур сказочного дискурса является сочетание устойчивости простейших речевых конструкций (в статике), что обеспечивает устойчивость смысловых компонентов на микроуровне дискурса, с неустойчивостью в пространственно-временных координатах. Этот феномен иллюстрирует предрасположенность системы дискурса к состояниям пространственно-временного динамического хаоса, что предопределяет способность системы дискурса к фрактальной самоорганизации. Данные процессы сопровождаются образованием диссипативных структур, которые задаются параметрами исследуемой системы сказочного дискурса. При дискурсивном анализе к таким параметрам следует отнести особенности участников, цели и хронотоп как совокупность пространственно-временных координат.

Для более детального анализа рассмотрим реализацию фрактальной модели «концентрические круги» на материале британских фольклорных сказок. В сказке «The house that Jack built» («Дом, который построил Джек») подобным образом реализуется один из локальных концептов британского сказочного дискурса – концепт HAPPINESS (СЧАСТЬЕ).

*This is the house that Jack built.
This is the malt
That lay in the house that Jack built.
This is the rat,
That ate the malt
That lay in the house that Jack built.
This is the cat,
That kill'd the rat,
That ate the malt
That lay in the house that Jack built.
This is the dog,
That worried the cat,
That kill'd the rat,
That ate the malt
That lay in the house that Jack built
(К. А. Briggs. The house that Jack built)
[13, p. 473-474].*

*Вот дом, который построил Джек.
Вот солод, что здесь хранится,
в доме, который построил Джек.
Вот крыса,
съевшая солод, что здесь хранится,
в доме, который построил Джек.
Вот кошка,
Что задавила крысу,
съевшую солод, что здесь хранится,
в доме, который построил Джек.
Вот собака,
поймавшая кошку,
Что задавила крысу,
съевшую солод, что здесь хранится,
в доме, который построил Джек
(здесь и далее перевод Н. В. Мамоновой).*

Через дословный повтор смысловых компонентов реализуется стремление системы к идеальному математическому подобию. Последовательно происходит смысловое расширение концепта через добавление смысловых компонентов (таких лексических единиц как *malt*, *rat*, *cat*, *dog*) в систему. В британском фольклоре хмель (*malt*) символизирует жизненную силу, плодородие, благополучие, веселье. Кроме того, этот символ связан с идеей счастливого супружества. Крыса (*rat*) ассоциируется, с одной стороны, с благоразумием и дальновидностью, с другой стороны, со злом и разложением, борьбой с добром. Смысловым компонентом *cat* (кот) символизирует связь с потусторонним миром и домашнее тепло и уют, *dog* (собака) – верность и бдительность, предвестник процветания. Периферийные смысловые компоненты самоорганизуются относительно ядра концепта HAPPINESS, репрезентированного лексемой *house* (дом). Дом в британских сказках означает самую важную составляющую жизни каждого человека – семейная трапеза, достаток, тепло и уют, доверительные отношения, гарантирующие процветание.

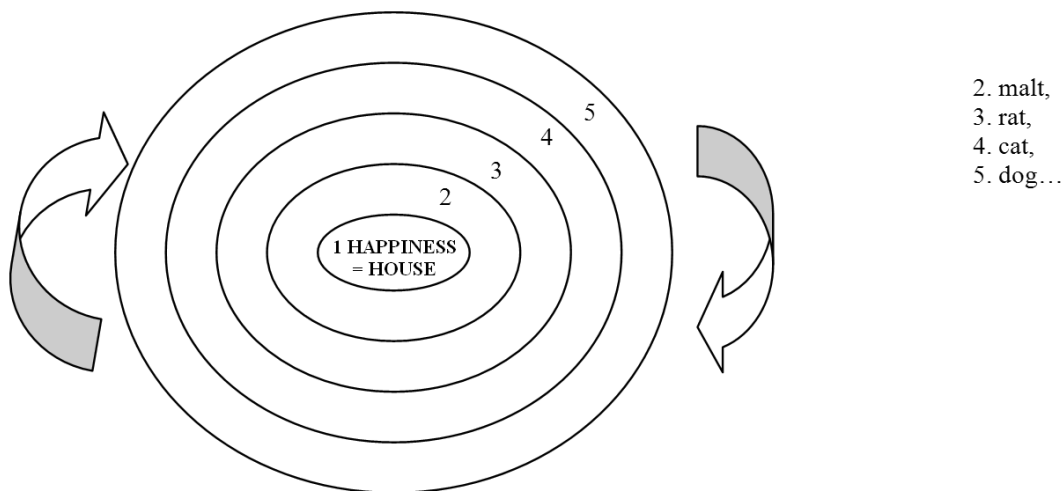

Рис. 1. Фрактальная модель «концентрические круги» реализации локального концепта HAPPINESS в сказке «The house that Jack built»

Дословные повторы речевых конструкций и смысловое расширение локального концепта позволяют ненавязчиво передать коллективный опыт предыдущих поколений о незамысловатых секретах процветания и благополучия.

Подобным образом реализуется локальный концепт PROSPERITY в британской фольклорной сказке «I went to market». В данном сказочном произведении локальный концепт PROSPERITY (ПРОЦВЕТАНИЕ) представлен лексемой *market* (рынок).

*I went to market and bought me a cat.
Cat had four legs, I had but two.
'Tis almost midnight; what shall I do?
I went a little further and found me a dog.
Dog wouldn't carry the cat; cat wouldn't goo;
'Tis almost midnight, what shall I do?
I went a little further and found me a boy.
Boy wouldn't carry the dog;
Dog wouldn't carry the cat; cat wouldn't goo.
'Tis almost midnight; what shall I do?
I went a little further and found me a stick.
Stick wouldn't beat the boy,
Boy wouldn't carry the dog (etc.)
(K. A. Briggs. I went to market) [Ibidem, p. 476].*

*Отправился я на рынок и купил себе кошку. У кошки было четыре ноги, а у меня только две, но идти она не хотела.
А уже почти полночь! Что же мне делать?
Пошел я дальше и повстречался с собакой. Собака отказалась тащить ту самую кошку, что идти не хотела.
А уже почти полночь! Что же мне делать?
Пошел я дальше и встретил мальчишку. Мальчишка не пожелал нести ту самую собаку, отказавшись тащить ту самую кошку, что идти не хотела.
А уже почти полночь! Что же мне делать?
Пошел я дальше и нашел палку. Палка не стала бить того мальчишку, что не пожелал нести ту самую собаку (и так далее).*

В британском фольклоре рынок – символ торговли и материального процветания. Лексемы *cat*, *dog*, *boy*, *stick*, на первый взгляд, не связаны по смыслу, хаотично появляются в исследуемой смысловой системе (то есть в данном сказочном произведении). Идеальная повторяемость речевых конструкций дополняется смысловым расширением концепта за счет хаотичного приращения смысловых компонентов в системе.

Как и в сказке «The house that Jack built», смысловые компоненты (*cat* и *dog*) символизируют двойственность и однозначность и вместе с тем предвещают грядущее благополучие. Лексемы *cat* и *dog* ассоциируют собой контрастную пару, используются для передачи оппозиционных отношений. Эти домашние

животные иллюстрируют признаки агрессивности и сдержанности одновременно как две стороны одной монеты. Актуализируются те стороны концепта, которые придают смысловые флуктуации системе, делая ее более неустойчивой.

Усиление неустойчивости системы требует, в свою очередь, появления новых смысловых компонентов для достижения динамического смыслового равновесия. Повтор речевых конструкций компенсируется последовательным появлением в системе другой лексической пары *boy – stick*. Лексема *boy* в устаревшем употреблении имеет значение «малолетний слуга» или «работник в ремесленном или торговом заведении». Лексема *stick* символизирует власть и подчинение. Расширение смыслового наполнения концепта стабилизирует исследуемую систему в его периферийной области.

В данном сказочном произведении концепт PROSPERITY, представленный лексемой *market*, предполагает преимущественно положительную оценку материального обогащения индивидуума, что может быть связано с особенностями проявления лингво- и социокультурных доминант в британском сказочном дискурсе. Безусловно, в подобных сказках присутствует доля английского юмора и самоиронии.

Фрактальный подход позволяет исследовать дискурс как подвижную смысловую систему хаоса путем выделения в самом хаосе элементов порядка. Определение фрактальных структур в рамках лингвосинергетики позволяет выявлять на самых начальных стадиях изменчивость смысловых траекторий дискурса с достаточно высокой долей точности. Принципы лингвосинергетики дают объяснение, почему на тех или иных этапах смыслового развития пространства сказочного дискурса повторяются определенные структуры, представленные в виде фрактальных моделей, и раскрывают их значение в процессах самоорганизации в нелинейных системах различных масштабов.

Список источников

1. Бак П., Чен К. Самоорганизованная критичность // В мире науки. 1991. № 3. С. 16-24.
2. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. Изд-е 4-е, перераб. и доп. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014. 236 с.
3. Болдырев Н. Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 18-36.
4. Голованов И. А. Константы фольклорного сознания в устной народной прозе Урала (XX-XXI вв.): дисс. ... д. филол. н. М., 2010. 340 с.
5. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. 308 с.
6. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография. Волгоград: Перемена, 2002. 390 с.
7. Красных В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация): монография. М.: Диалог-МГУ, 1998. 352 с.
8. Макаров М. Л. Основы теории дискурса: монография. М.: Гнозис, 2003. 280 с.
9. Мамонова Н. В. Фрактальная самоорганизация британского сказочного дискурса (на примере концепта «welfare»): дисс. ... к. филол. н. Челябинск, 2015. 233 с.
10. Огнева Е. А. Когнитивное моделирование концептосферы художественного текста. 2-е изд-е, доп. М.: Эдитус, 2013. 282 с.
11. Олизько Н. С. Семиотико-синергетическая интерпретация особенностей реализации категорий интертекстуальности и интердискурсивности в постмодернистском художественном дискурсе: дисс. ... д. филол. н. Челябинск, 2009. 343 с.
12. Хакен Г. Синергетика. Иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. М.: Мир, 1985. 420 с.
13. Briggs K. A. Dictionary of British Folk-Tales in the English Language Incorporating the F. J. Norton Collection. Part A: Folk Narratives. L. – N. Y.: Taylor & Francis e-Library, 2005. Vol. 1-2. 522 p.

FRACTALS AS A MECHANISM OF ORIGIN OF ORDER OUT OF CHAOS

Mamonova Natal'ya Vasil'evna, Ph. D. in Philology
 Oliz'ko Natal'ya Sergeevna, Doctor in Philology, Associate Professor
 Chelyabinsk State University
 natalya-mamonova@rambler.ru; olizko@yandex.ru

In the article the ways of using the fractal modelling in cognitive linguistics are described. A fractal which serves as a means of organizing conceptual formations allows revealing the dynamic nature of the concept and studying the mechanisms of origin of order out of chaos. In the British fairy-tale discourse the local concepts HAPPINESS and PROSPERITY, representing the linguistic and sociocultural dominants of the latter, are realized through the fractal model “concentric circles”.

Key words and phrases: linguosynergetics; fractal; self-similarity; order; chaos; concept; fairy-tale discourse.